

**РЕПРЕССИРОВАННАЯ НАУКА ТУРКМЕНИСТАНА:
Б. Э. БЕРДИЕВ (1898–1970)**

Единственным деятельным членом туркменской делегации, состоящей официально из четырех человек и участвовавшей в работе Первого Всесоюзного Тюркологического съезда (26 февраля – 6 марта 1926 г., Баку / Азербайджан), был Бекки Эмирович Бердиев (1898–1970) – председатель Ученого совета при Народном комиссариате просвещения Туркменской ССР.

На съезде, проводившем всего семнадцать своих заседаний, из членов туркменской делегации выступил с докладом и участвовал в прениях лишь Б. Э. Бердиев. Фактически он возглавил туркменскую делегацию. Об этом свидетельствует также факт избрания его в состав президиума съезда (всего 22 чел.). Б. Э. Бердиев наряду с другими 26-ю делегатами вошел в состав комиссии, созданной для редактирования и внесения соответствующих исправлений в резолюцию по докладам об алфавите [Первый 1926, 320–321].

Являясь членом президиума, Б. Э. Бердиев, вероятно, брал на себя ответственность по своевременной публикации материалов съезда [Первый 1926, 208].

Если говорить о характерных особенностях доклада и выступлений Б. Э. Бердиева, то следует отметить, что, являясь работником практического направления, он желает, чтобы гуманитарная наука также всегда учитывала нужды повседневной жизни народа: “Мы, представители различных республик, которым суждено устраивать у себя культурную жизнь, на которых пала обязанность строить и культурную, и экономическую жизнь остальных народов, мы не можем рассматривать ни одного научного вопроса вне связи с этим строительством”. Например, он считает, что работы по этнографии, т. е. “изучение бытовых особенностей того или другого народа, изучение способов его питания и способов домашней жизни – указывает, что здесь как раз есть надежный ключ для разрешения гигиенически-санитарных вопросов. Даже собрание фольклорного материала дает большой материал для построения национальной культуры” [Первый 1926, 89].

Одним из архиважных вопросов в общественной жизни тюркских народов того периода был включенный как раз в повестку дня съезда вопрос об алфавите. Б. Э. Бердиев выступал на съезде ярким сторонником нового алфавита для тюркских народов на латинской графической основе и других нововведений в практическое языкознание, указав на косность, непродуктивность изжившего себя старого для общественного развития в будущем. Б. Э. Бердиев, будучи по образованию, как он сам специально оговаривает, не лингвистом [См.: Первый 1926, 327], постарался, тем не менее, вникнуть в тонкости языковых вопросов, связи языка с обслуживаемым им обществом, и это во многом ему удалось. Так, в “Докладе Б. Бердиева об алфавите” (так названо в “Оглавлении” изданной стенограммы) читаем: “Среди всех остальных вопросов культурного порядка, как вопрос о языке и о терминологии, об орфографии и т. д. алфавит имеет исключительное значение вопроса подсобного, технического, определяемого его ролью, как орудия зашифровки, передачи речи человека. В абстрактной обстановке, если фонетический ряд языка выяснен, то вопрос принятия той или иной графики, казалось бы, является самой простой задачей”. Далее он отмечает, что “ни латинский, ни арабский алфавит в том виде, в каком они существуют, не могут полностью обслуживать фонетического ряда тюркских наречий... С каких сторон предъявляются требования к алфавиту и письму? Со стороны удобства чтения, письма и печатания” [Первый 1926, 272–273].

В своем докладе Б. Э. Бердиев говорил о реформированных вариантах арабского алфавита и остановился на преимуществах латинского письма: “Мы имеем, может быть, десяток, а может быть и два десятка реформированных различным образом, но еще не устоявшихся алфавитов. ...идет реформа арабского алфавита в тех почти неутвержденных проектах татарского, туркменского или еще какого-нибудь другого происхождения алфавита”. По его мнению, арабское письмо развивалось на основе рукописи, и весь строй письма выработался применительно к тем орудиям, что обслуживали письмо. Оно не имело в своем развитии той эволюции, необходимой для типографического, печатного дела. Латинское письмо развивалось в иных исторических, социальных условиях, и вместе с ростом общественных отношений вырабо-

тало те необходимые для типографического дела признаки, которых не достает у его собрата арабского [См.: Первый 1926, 273].

Были случаи на съезде, когда критиковали Б. Э. Бердиева. Вот выдержка из выступления делегата съезда У. Д. Алиева (карачаевец из Ростова-на-Дону): “Напрасно товарищ Бердиев старался доказывать, что это самый неудобный шрифт. Нет, это неверно. Он среди всех реформированных шрифтов является более или менее сносным. Мы сейчас подошли к последнему моменту, когда необходимо выбрать, какую из трёх арабских форм необходимо оставить... Когда мы приехали сюда на съезд, то нам говорили, что латинизация не может быть для нас центральным вопросом потому, что у нас нет в ней особенной потребности” [Первый 1926, 278].

Участовавший в прениях по докладу Б. Э. Бердиева Умар Джашуевич Алиев (1895–1937) – видный ученый и замечательный педагог, именем которого назван Карачаево-Черкесский государственный университет – старейшее учебное заведение республики. Уместно также вспомнить, что У. Д. Алиев – один из основоположников карачаево-балкарovedения, автор “Нового карачаевского букваря” (1923), “Русско-карачаево-балкарского словаря”, “Карачаево-балкарско-русского словаря”, учебников “В единении – сила”, “Карачаево-балкарская грамматика”, очерков “Карачай”, “Черный люд” и других работ. Задолго до Тюркологического съезда, еще в 1921 году им был составлен алфавит на основе латиницы применительно к карачаево-балкарскому языку. Жаль, что У. Д. Алиев, как и многие члены туркменской делегации, стал одним из многочисленных жертв “большого террора” 1937–1938 гг. [См.: Соегов 2013, 105–110].

Старания Б. Э. Бердиева, У. Д. Алиева и многих других не пропали даром и тогда, и в последующие годы. На основе широкого обсуждения Тюркологический съезд абсолютным большинством голосов своих делегатов принял постановление о новом латинизированном алфавите для тюркских народов взамен арабского реформированного [См.: Первый 1926, 320]. Еще до открытия Тюркологического съезда членами Ученого совета под руководством Б. Э. Бердиева были разработаны основы нового алфавита туркменского языка. В результате проведенных после съезда работ в Туркменистане, начиная с 1928–1929 гг. был введен

в языковую практику новый туркменский алфавит, составленный на латинской графической основе. Несмотря на то, что данный алфавит в последующем был отменен, и в 1940–1941 гг. введен для туркменского языка алфавит на кириллице, сразу после провозглашения независимости в Туркменистане начата работа по разработке нового, второго по счету алфавита, состоящего из латинских букв. При этом были учтены потребности современной компьютерной технологии, а также положительный опыт 20-х годов прошлого столетия, накопленный в деле разработки и перехода на новый алфавит, в том числе работы Б. Э. Бердиева и других.

Будучи сыном многодетного Эмир-хаджи Бердиева (неоднократно осужденного как царским правительством, так и большевиками), человека неординарного, совершившего несколько раз хадж в Мекку и одновременно постаревшего, чтобы шагать в ногу со своей сложной эпохой, Бекки (Бекмурат) усилиями отца, как и его сводный брат Какаджан, еще до 1917 года окончил Санкт-Петербургский университет. В бурном 1918 году братья Бекки и Какаджан Бердиевы состояли министрами – членами независимого Туркменского (Мусульманского) правительства, которое под председательством первого туркменского генерала Ораз-Сердара (Хана) просуществовало в Безмеине (нынешний Абадан) всего три месяца. Спустя некоторое время как специалист высшей квалификации Б. Э. Бердиев был востребован советской властью и начал трудиться, как тогда говорили, на культурном фронте.

Превосходное владение русским и родным туркменским языками позволило ему заниматься активной переводческой деятельностью. В переводе Бекки Бердиева (подписывался фамилией Эмирберди) на туркменский язык в Ашхабаде вышли такие книги учебно-методического содержания: “Шаскольский, Посихова. Программа предметов начальной (четырёхлетней) школы за исключением родного языка” (1925, 1926, 1927) и “Ланков. Сборник задач по арифметике” (1925). Бекки Бердиев (подписывался своим несокращенным личным именем Бекмурат) также перевел на туркменский язык драму в 4-х действиях под названием “Неравенство”, созданную ногайским писателем Басиром Абдуллиним, которая была издана в Ашхабаде в 1927 году. Здесь же уместно будет дать ссылку на сайт в Интернете, где можем наблюдать

использованные варианты своего имени и фамилии в переведенных им текстах: Bek-Murat Emir Berdi (a quien se le conoce más por Bekki Berdiev) [См.: issuu.com/ma40/docs/978846_1700233_32 (06.06.2015)]. Еще отметим, что Какаджан (Константин) Бердиев – брат Бекки, также занимался переводами, он переводил на туркменский язык в основном юридическую литературу. Так, например, в его туркменском переводе был издан уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (Ташкент, 1924. Объем 120 стр.).

В начале тридцатых годов, после кончины председателя Туркменского литературно-научного общества (ТЛНО) Мухаммеда Гельдыева 3 января 1931 года в Ашхабаде из-за язвы желудка (подлинная причина его смерти до настоящего времени не установлена) и его заместителя Абдулхекима Кульмухаммедова 12 июля того же года (было официально сообщено, что он застрелился на советско-иранской границе при попытке нелегального перехода на территорию соседней страны, что вряд ли соответствует действительности), в течение 1932–1933 гг. почти все писатели и ученые, сочинения которых изданы в двадцатые годы, были осуждены и высланы за пределы Туркменистана (в основном в Узбекистан и Казахстан). Вскоре за ссылками следовал “большой террор” 1937–1938 гг., который безжалостно охватывал всех, как говорится, и верхи и низы [См.: Söyegov 2010, 327–338; Соегов 2014 (I), 8–19].

По сфабрикованному в начале 30-х годов делу под названием “Туркмен азатлыгы” (русский дословный перевод – “Туркменская свобода”, а по смыслу – “За независимый Туркменистан”) подверглись осуждению всего 33 человека. Среди них были и братья Бекки Бердиева – упомянутый выше Какаджан (Константин) Бердиев и Бапбы (Бабамурат) Бердиев (бывший выпускник Оренбургского кадетского корпуса), которые смогли вернуться в родной Туркменистан после многолетнего тюремного заключения, соответственно в 1949 и 1953 гг., и вскоре умерли от приобретенных там болезней и в результате ослабленного здоровья.

Как явствует из выдержек и описаний протоколов допроса, приведенных в книге “Тайна и разгадка одного мифа” Рахима Эсенова (Ашхабад, 1995. На туркменском языке), задержанного Бекки Бердиева несколько раз допросил следователь ОГПУ по фамилии Левшин, который полностью “доказал” вину И. Э. Бердиева как члена антисоветской организации “Туркмен азатлыгы”

[Эсенев 1995, 24–25]. Он, лейтенант госбезопасности Левшин А. В., за усердия при проведении подобных работ в последующем был назначен начальником Средне-Азиатских лагерей (СазЛаг) ОГПУ-НКВД СНК СССР.

Бердиев Бекки Эмир(ович) был осужден “тройкой” ОГПУ по статье 58-11, ч. 2 УК на 10 лет ИТР и проходил свой срок в Ухто-Печорском исправительно-трудовом лагере (Ухтпечлаг) ОГПУ СНК СССР (ныне Республика Коми / РФ). Из именного списка работников КВЧ (культурно-воспитательной части) Промысла № 2 им. ОГПУ этого лагеря, составленного 23 июня 1934 г., узнаем, что Бекки Бердиев заведовал профессионально-техническим образованием заключенных [Город]. Как отмечает А. Н. Канева в своей книге “Ухтпечлаг: Страницы истории”, ядром культурбригады на Промысле № 2 (Водном) были буровики. Начальник лагеря наградил водненских буровиков комплектом из пяти музыкальных инструментов и приказал к 1 апреля 1934 г. построить клуб, дома для коммуны, колонизованных и ударников, кухню-столовую, баню-прачечную [Канева].

В упомянутой выше книге А. Н. Каневой приводится приказ начальника лагеря Я. М. Мороза от 10 июля 1934 г. “О культурно-воспитательной работе на промысле № 2 имени ОГПУ” за номером № 235, где, в частности, говорится:

«Низкие показатели выполнения июньского производственного плана по промыслу № 2 им. ОГПУ имели своими причинами также слабо поставленную культурно-воспитательную работу.

На промысле № 2 не было мобилизации масс на высокую производительность труда, высокие трудовые нормы, не было развернутого трудового соревнования и ударничества, являющихся основой нашей работы, почти полностью отсутствовали техническая учеба и техническая пропаганда и овладение элементами грамоты, не был организован культурный отдых з/к и т. д.

Для немедленного изжития вышеперечисленных недопустимых явлений ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Инспектора КВЧ в/н Шикалова, как не справившегося со своими обязанностями, с работы снять.

Воспитателя Т/К (трудколонны) “ЛЕСЗАГ” з/к Маркуса за срыв культурработы и руководителя профтехучебы з/к Бердиева за

бездеятельность – с работы снять и использовать на общих работах» [Канева].

Удручает современного читателя тот факт, что зек Бердиев и его сокамерники занимались каторжным трудом в Промысле № 2, носившем имя ОГПУ (Объединённое государственное политическое управление), по решению которого они стали без вины виноватыми – узниками архипелага ГУЛАГ. Также отметим, что начальник Ухтпечлага Яков Моисеевич Мороз (Мороз-Иосема, Иоссем-Мороз, 1898 года рождения 21 января 1940 года стал жертвой той же людоедской системы, в становление которой он внес своей посильный вклад [данные из Википедии – свободной энциклопедии].

Многие из высланных за пределы Туркменистана в 1932–1933 гг. были насильственно уничтожены физически карательными органами в 1937–1938 гг. [См.: Soyegov 2011, 14–20; Соегов 2014 (II), 75–78]. Лишь немногие остались в живых. Одним из них был Бекки Эмирович Бердиев. После ссылки в 1932 г. и отбывания в архипелаге ГУЛАГ длительного тюремного заключения в середине пятидесятых годов прошлого века в результате амнистии он смог вернуться в родной Туркменистан. В одиночестве, не имея своей семьи и детей, вынужденно проживал в сельской глуши у дальних родственников, а именно его приютил сначала племянник Кемал – сын его брата Овмата (Оразмурата), осужденного в 1938 году также по делу “Туркмен азатлыгы”. Перед тем, как умер 9 января 1970 года, Бекки Бердиев проживал у другого племянника Тагана – сына брата Бапбы (Бабамурата), умершего после возвращения из ссылки еще тогда, когда его сыну Тагану было всего 5 лет [Эсенов 1995, 117, 123].

Отметим и то, что из четырех сыновей Эмир-хаджи Бердиева (у него было еще 5 дочерей) – Бабамурат (Бапбы), Оразмурат (Овмат), Бекмурат (Бекки), Какаджан – только один, младший Какаджан послушался отца и женился не на туркменке. Ее звали Антониной Ивановной. В те годы у мужчин было модно заменять в устной речи свое туркменское имя на русское. Так Какаджан стал Константином. У них родились три ребенка. Его жена, узнав о задержании мужа, забрала детей и уехала в Москву. Их старший сын Константин, названный в честь отца, стал военным летчиком, в годы ВОВ воевал под Москвой, героически погиб на

Курской дуге. Родилась дочь Светлана [Эсенов 1995, 116, 118]. Второй сын Иосиф (Юсуп) Константинович Бердиев (26.11.1924, Ашхабад – 27.02.1992, Киев, Украина), участник ВОВ, стал знаменитым гимнастом, заслуженным мастером спорта, выступал за Вооруженные Силы (Ленинград). Он чемпион Игр XV Олимпийских игр 1952 года (Хельсинки) в командном первенстве, чемпион СССР в опорном прыжке (1948–1953, 1955); серебряный призер в вольных упражнениях (1949); бронзовый призер в многоборье (1952, 1953, 1954), вольных упражнениях (1951) и опорном прыжке (1954) [См.: Знаменитые 2005, 45 и др.].

Среди памятников жертвам политических репрессий, воздвигнутых в Республике Коми Российской Федерации в постсоветский период, выделяется памятник, который состоит из необработанных каменных глыб (рис. 3). Этот памятник напоминает о несбывшихся мечтах, т. е. начатых, но незавершенных трудах председателя Ученого совета Туркменского наркомпроса Б. Э. Бердиева, а также об искалеченных судьбах и опороченном достоинстве его братьев и многих тысяч других людей.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

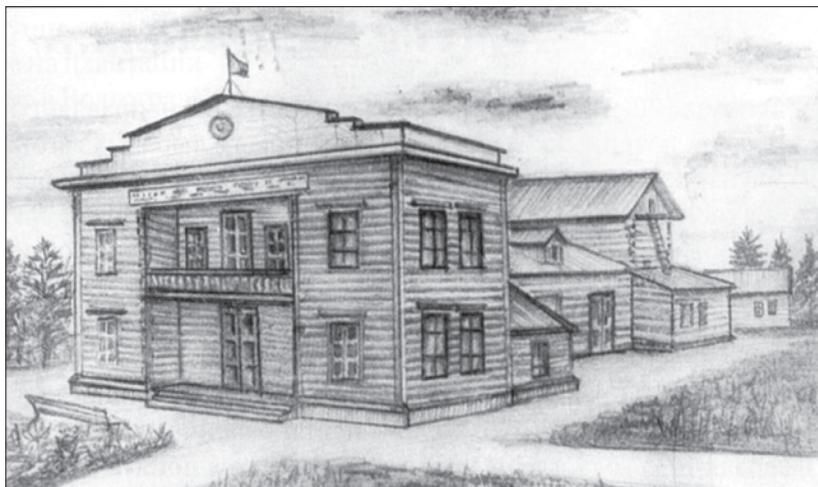

Рис. 1. Здание клуба Водного промысла (Промысел № 2 им. ОГПУ Ухтпечлага). Рисунок неизвестного художника. 1936 г. В настоящее время хранится в музее истории г. Водный – филиала Ухтинского историко-краеведческого музея (Республика Коми / РФ)

Рис. 2. Олимпийский чемпион И. К. Бердиев (Хельсинки, 1952)

Рис. 3. Памятник узникам Ухтпечлага – Ухтижемлага,
г. Ухта, ул. Мира, около Историко-краеведческого музея
(Дата открытия: осень 1998 года)

ЛИТЕРАТУРА

Город высокой культуры – <http://atlas.ukhta.lib.ru/%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B2%D1%8B%D1%81%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%B9%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D1%8B> (05.06.2015).

Знаменитые люди Санкт-Петербурга: Биографический словарь / В. Д. Доценко, Г. М. Гетманец, В. М. Йолтуховский. Санкт-Петербург, 2005. Т. 1.

Канева А. Н. Ухтпечлаг: Страницы истории – http://www.pokayaniekomi.ru/martirolog/martirolog_t1/kaneva_UPL_stranitzi_istorii/ (06.06.2015).

Первый Всесоюзный Тюркологический Съезд. Стенографический отчет. Баку, 1926.

Республика Коми: Памятники жертвам политических репрессий – http://rosagr.natm.ru/regions.php?monuments=13_res_komi (06.06.2015).

Соегов М. Делегаты из Туркменистана в знаменитом Тюркологическом форуме 1926 года // **Вестник Карачаево-Черкесского государственного университета им. У. Д. Алиева**, № 35. Черкесск, 2013.

Соегов М. Три эпизода из периода “Большого террора”: репрессированная национальная филология // **Вестник Казахстано-Американского Свободного Университета**. Вып. 2. Общие проблемы филологии. Усть-Каменогорск, 1914 (I).

Соегов М. Эпизоды из “большого террора”: от воспоминаний к документальным подтверждениям, начиная с надгробных надписей // **Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)**, № 3 (24). Уфа, 2014 (II).

Эсенов Р. Сырлы тосламаларың пидалары (Дөвлет Ховпсузлыгы комитети сырыны ачяр). Ашгабат, 1995.

Söyegov M. Sandarmoh'ta Şehit Olan Üç Türkmen Aydın // **Türkmeneli Edebiyat ve Sanat Dergisi**. Sayı: 37 Şubat. Kerkük, 2011.

Söyegov M. Türkmen Ceditçi Yazarlar // **Gazi Türkiyat Türklük Bilimi Araştırmaları Dergisi**. Güz. Sayı: 7. Ankara, 2010.